

COVID-19 КАК ТРИГГЕР ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ ГОРОДА

Л. А. РАДИОНОВА, канд. философ. наук, доцент,

Харьковский национальный университет городского хозяйства

имени А. Н. Бекетова, Харьков, Украина

Актуальность нашего анализа детерминирована конкретным историческим периодом становления информационного общества и тем влиянием, которое оказывает COVID-19 на формирование и сохранение современного городского пространства, а также недостаточной степенью анализа его влияния на трансформацию современной экономики города и создания нового явления – платформенного капитализма, в целом, на формирование новой нормы развития современных городов. Интернет на сегодняшний день является неотъемлемой частью городского образа жизни и, следовательно, городского культурного пространства. Отсюда, по выражению Бенджамина Х. Браттона – американского социолога, «концентрация населения в более плотных городских мегаполисах приведёт к тому, что мы будем жить в «синтетическом саду», окружённом автоматизированными ландшафтами, на более отдалённом, чем сейчас, расстоянии от других видов природных экосистем» [1].

Карантин по поводу COVID-19 еще более рельефно это демонстрирует. Почти в каждом городе платформы, предоставляющие услуги доставки, поддерживают цельную социальную ткань. В ответ на вирус закрылись магазины, опустели улицы, но жизнь продолжается. Люди стали больше совершать покупки онлайн. Автоматизированная система заказов, системные администраторы и курьеры поддерживают мир в движении, когда правительство не в силах. Таким образом, в чрезвычайной ситуации интернет становится сферой общественной жизни.

Компании переходят в онлайн, импровизируя в создании своих виртуальных аналогов: телемедицина, симуляции спортивных активностей, виртуальная близость, онлайн-образование и онлайн-конференции. Строгая изоляция городов в планетарном масштабе – это, по выражению Бенджамина Х. Браттона, урбанизм, сведённый к взаимосвязям первой необходимости: сигнал, передача, обмен веществ [1].

На наших глазах происходит слом всех привычных нам моделей взаимодействия в современном городе: горожан друг с другом, с культурой, между преподавателями и студентами. То есть по вертикали и по горизонтали сейчас меняются все социальные связи из-за того, что происходит в мире. И это глобальные изменения, которые мы наблюдаем в режиме онлайн. Прежний ландшафт социальных городских коммуникаций сметается и COVID-19 стал лишь триггером, ибо условия для такого перехода зрели достаточно давно. Горожане ограничены в своем собственном пространстве в контексте карантина по COVID-19, и единственное пространство для взаимодействия – это интернет. Поэтому сейчас важно осознать нашу новую реальность, в которой на первый план выходят культура коммуницирования, интуиция, тональность, стиль, все то, что детерминирует наше общение в социальных сетях. Это становится приоритетом в общении, это формирует новую норму городского социума.

Массовое производство и распространение информационных, развлекательных, познавательных ресурсов, их доступность, использование интерактивных форм структурирования содержания сформировали новые привычки потребления. Фактор глобализации, интенсивность воздействия массовой коммуникации изменяют коммуникативное поведение индивидов и социальных групп – прежде всего, тех, чья деятельность реализуется в городской среде. Формируется новая норма, так, например, Бенджамин Браттон представляет новый взгляд на геополитику, действующую в планетарном масштабе. Умные города и

сети электроснабжения, интернет вещей, облачные платформы и автоматизация – следует рассматривать не просто как множасьиеся типы сущностей, развивающиеся сами по себе, но как то, что формирует связанное целое: стихийно возникающая мегаструктура, называемая The Stack – Стэк, которая одновременно есть вычислительное оборудование и новая управляющая архитектура. Мы у неё внутри и она внутри нас. Согласно Б. Браттону мегаструктура является одновременно вычислительным аппаратом и новой управляющей архитектурой[2]. Стэк (The Stack) рисует развертывание мира будущего в эпоху планетарной исчислимости. Это одновременно когнитивное картирование и проективная геометрия в новых координатах технологической реальности, которая уже здесь. Как всепланетная компьютеризация влияет на геополитические реалии? Бенджамин Браттон отмечает, что этот процесс приобретает различные формы на разных уровнях – от энергии и минеральных ресурсов, а также от невидимой облачной инфраструктуры к урбанистическим программным и массовым системам коммуникации; от интерфейсов, включающих расширения для идентификации юзера по ладони или глазам, до юзеров, идентифицируемых посредством самоквантификации и внедрения сенсоров, алгоритмов и роботов[2]. А если в целом – это всё искривляет и деформирует современную политическую географию и производит новые территории на свой манер.

Британский политический теоретик Ник Срничек говорит о новой норме в контексте трансформации современной экономики и создания нового явления – платформенного капитализма. Что такое платформы? На самом общем уровне платформы – это цифровые инфраструктуры, которые позволяют двум и более группам взаимодействовать. Поэтому они позиционируются как посредники, соединяющие между собой различных пользователей. Всё, что может быть оцифровано, будет оцифровано. Медицина, безопасность, образование, армия – равным счётом всё,

система FAANG. Это основа новой реальности: Facebook, Apple, Amazon, Netflix, Google. FAANG-компании растут экспоненциально. Поэтому в будущем будут выживать только такие бизнесы. Например, Google и Facebook контролируют 80% существующего рынка мобильной рекламы и обеспечивают 99,7% его роста [3]. Google, Facebook, Uber и Airbnb – всё это платформы, которые соединяют пользователей и позволяют им взаимодействовать по-новому: сервисы облегчают коммуникацию.

Любое городское сообщество предполагает упорядочивание общественной жизни, которая включает в себя различные структуры: общественную, социально-классовую, этническую, демографическую и многие другие. Данный подход еще был представлен в теории постиндустриального общества Д. Белла в XX веке. В разные исторические периоды можно наблюдать различные особенности городов и структуры их общественной организации. Сегодня, в конце второго десятилетия XXI, по мысли профессора Архитектурной школы Йельского университета Келлер Истерлинг, операционная система современного мира – Extrastatecraft: подземные трубы и кабели, которые поддерживают жизнь города, зоны свободной торговли, стандартные размеры кредитных карт и большие торговые центры. Любая инфраструктура устанавливает невидимые правила для повседневной жизни людей и тем самым превращает города в концентрацию власти: как государственной, так и независимой от неё – цифровой. Келлер Истерлинг утверждает, что последняя имеет не меньшую силу влияния, чем государственная власть [4]. Сегодня мы, как никогда, находимся под прессингом этих властей. Трудно не согласиться с Келлер Истерлингом, что сейчас зарождается Капитализм 4.0: Правила, Регуляция, Экологичность, и это тоже новая норма под другим ракурсом.

Мы живём в Матрице, состоящей из трёх ключевых компонентов: рыночной экономики, урбанизации и диджитализации. Уроки, которые мы

извлечем из пандемии по поводу COVID-19, окажут глубокое влияние на будущее проектирования, будь то города, общественные пространства, инфраструктура, или любая другая архитектурная типология, которую мы сформируем в искусственной среде. Пандемия коронавируса стала тревожным звонком для городов во всём мире: будут пересмотрены принципы городского планирования, когда отдадут приоритет системе здравоохранения. Эта пандемия уже усугубляет социальный разрыв в городах, возникший в результате долговременной неспособности устранить фундаментальное неравенство и гарантировать основные права человека. Отсюда, развитие городов с опорой на здоровье станет новой нормой. Пассивные стратегии проектирования городской среды для внутреннего комфорта, вентиляции, солнечного света и влажности станут необходимостью, думается, появится много хороших практик из сферы здравоохранения, появятся материалы с улучшенными антибактериальными, антисептическими и дезинфицирующими свойствами, как новые, так и адаптированные. Горожане будут лучше осведомлены о составе материалов и продуктов, которые формируют наша городская повседневность, а правила будут способствовать большей прозрачности и ясности о влиянии на качество окружающей среды городов. Уже сегодня нам необходимы инструменты для встречи с новой нормой, с новым миром.

Список источников:

1. Мир, в котором нам предстоит жить, будет странным. Прогнозы футуролога Бенджамина Браттона URL:<https://rb.ru/opinion/world-of-future/>(дата звернения: 10. 01. 2021).
2. Bratton Benjamin H. The stack: on software and sovereignty. 2016. 502p.
3. Srnicek Nick. Platform capitalism. 2017. John Wiley & Sons. 2016. 120 p.
4. Keller Easterling, Extrastatecraft: Power of Infrastructure Space. 2016. 252 p.